

Вдохновенное мастерство

МНОГО раз видел я на сцене «Дядю Ваню» А. П. Чехова. Но когда окончился этот спектакль, и занавес, опустившись, скрыл его героев, я испытал редкое и необычное волнение. Его рождает только подлинное искусство и, более того, искусство, открывающее новое в, казалось бы, давно известном.

Замечательная пьеса Чехова, поставленная в Киевском русском драматическом театре имени Леси Украинки М. Романовым, прозвучала для меня удивительно тонко и точно, а главное — театр прочел ее и показал сегодняшнему зрителю по-современному. Это новое особенно ярко проявилось в финале спектакля. Обычно дядя Ваня слушает монолог Сони, как бы отдавая смысл ее слов, веря в то, что «все зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихой, нежною, сладкою, как ласка»...

В спектакле киевлян мы увидели трагедию Войницкого — человека огромного таланта, светлого, чистого, но человека со страшной судьбой: в той действительности ему нет места, нет счастья, нет выхода. И поэтому с такой грустной улыбкой слушает дядя Ваня — Михаил Романов — Соню, и глаза его застилают слезы. Он-то знает, как наивны ее слова. Он понимает, что это — иллюзия, а жизнь его загублена безвозвратно.

Это умный и подлинно чеховский спектакль. Не разбирая работу каждого исполнителя, мне хочется отметить главное — хороший, спаянный ансамбль. Одни актеры играют лучше, другие — хуже, но никто не выбивается из стиля спектакля. В нем нет пятен и прова-

лов. Все образы раскрывают ос-

новную мысль постановки. Интересный, свежий характер создает И. Павлова. Главное в ее Соне — мужественная простота. Замечательна игра старшей актрисы театра Л. Карташевой (нянька Марина). Мне понравилась и Елена Андреевна, хотя этот образ вызвал много разногласий и нареканий. Н. Подвалова рисует свою героиню без нажима, как бы акварельными красками.

Совершенно особое место в спектакле занимает М. Романов. Актер редкого обаяния, он создает своего Войницкого вдохновенно, удивительно своеобразно и верно. Для меня это не просто новая трактовка роли, а подлинное открытие. Дядю Ваню обычно играли как-то тяжело, «увесисто», приземленно, изображали таким мрачным ипохондриком. Здесь же Войницкий — М. Романов — необыкновенно талантливый человек, на редкость светлый, чистый и деликатный. Но не только это. В дяде Ване — Романове глубокая драма не заслонила «светлую личность», в нем все время чувствуется полет мысли, фантазии. Вот он первый раз появляется на сцене — изящный, легкий в своих движениях и, сразу видно — деликатный человек. Глядя на Романова, я впервые понял, почему Чехов назвал свою пьесу не «Войницкий» и не «Иван Петрович», а — «Дядя Ваня». Да, именно дядя Ваня — такой это милый, обаятельный, душевный человек.

«Если бы я жил нормально, то из меня мог бы выйти Шопенгауэр, Достоевский...», — в отчаянии говорит Романов в третьем акте. Какая трагедия в этих словах, и как им веришь! Всем сердцем чувствуешь, что это необычный, незаурядный человек, задуманный средой. А ведь в других спектаклях эти слова нередко принимали комическое звучание, вызывая смех в зрительном зале.

В постановке театра имени Леси Украинки актеры чрезвычайно бережно доносят до зрителей мысль и текст Чехова. Не пропадает ни одно слово великого писателя — это относится ко всем исполнителям, но особенно — к Романову. Спектакль киевлян имел огромный успех, и этот успех закономерен.

В. ТОПОРКОВ.
народный артист СССР.

□ □

На снимке: народный артист СССР Михаил Романов в роли Войницкого. Фото А. Гладштейна.

ТРУД
МОСКВА
9 НОЯ 1960

279